

П. Н. Милюков

Год борьбы

**публицистическая хроника
1905-1906**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Н. Милюков**
Год борьбы: публицистическая хроника 1905-1906 / П. Н. Милюков – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 566 с.

ISBN 978-5-518-00611-9

ISBN 978-5-518-00611-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

V. Избирательная кампанія.

	СТР.
43. Отношеніе крестьянъ и рабочихъ къ выборамъ .	196—198
44. Проба организованности политическихъ партій .	198—202
45. Ненормальные условия избирательной кампаніи .	202—204
46. Духовенство передъ выборами .	205—207
47. Первые признаки успѣха	207—209
48. Значеніе партійныхъ списковъ при двухстепенныхъ выборахъ	209—212
49. Вліяніе выборовъ на общественное сознаніе . .	212—215
50. Возможность побѣды оппозиціи признается правительствомъ	215—219
51. Петербургъ въ день выборовъ.	219—222
52. Г. Плехановъ и бойкотъ	222—223
53. Петербургскій триумфъ и „Русское Государство“.	223—226
54. Надежды и опасенія правящихъ сферъ .	226—230
55. Почему побѣдили „кадеты“?	230—232
56. Наканунъ московскихъ выборовъ	232—234
57. Тактика к.-д. большинства въ думѣ по отношенію къ лѣвымъ и къ правымъ	234—239
58. Крестьяне и тактика к.-д. большинства	239—242
59. К.-д. большинство и ожиданія „правыхъ“	242—248
60. Расчеты „правыхъ“ на радикализмъ и на умеренность к.-д. большинства	248 251
61. Упреки слѣва	251—256
62. Упреки слѣва, отвѣтъ В. Я. Богучарскому.	256—259
63. К.-д. какъ посредники между терроромъ снизу и терроромъ сверху	260—264
64. К.-д. и польскія партіи	264—266
65. К.-д. и „революціонеры справа“	266—269

VI. Мѣры предосторожности передъ созывомъ думы.

66. Элементы конфликта I—II	269—281
---------------------------------------	---------

Программа думскихъ занятій:

67. Что думѣ дозволено?	281—28
68. Что думѣ запрещено?	284—28

„Основные законы“:

	СТР.
69. Проект „основных законов“	286—288
70. Нашъ будущій § 14	288—290
71. „Основные законы“ и декларация к.-д. членовъ государ. совета	290—292

Внѣшній заемъ.

72. Переговоры о займѣ I—IV	292—299
73. К.-д. партія и французскій заемъ.	300—303

Перемѣна министерства.

74. Отставка гр. Витте.	303—306
75. Новое министерство I—II.	307—311

VII. Третій съѣздъ партіи народной свободы.

76. Къ открытію III партійнаго съѣзда.	311—317
77. Докладъ о тактикѣ партіи народной свободы въ думѣ.	317—335
78. Аграрный вопросъ на III съѣздѣ п. н. с.	335—341
79. Къ окончанію III съѣзда	341—342

VIII. Сессія государственной думы.

1. Дума и общее политическое положеніе.

80. Два непримиримыхъ типа.	342—344
81. Отношеніе къ думѣ различныхъ общественныхъ группъ.	344—346
82. Главное дѣло думы и крайнія партіи.	347—351
83. Смертныя казни и политическія убійства.	352—356
84. Первый мѣсяцъ думской работы.	356—362
85. Еще о тактикѣ думы (отвѣтъ г. Жилкину).	362—367
86. Обостреніе конфликта.	367—369
87. Подготовка государственнаго переворота.	369—372
88. Дума въ народномъ сознаніи.	372—375
89. Преслѣдованіе социалистической печати.	376—378
90. Приближеніе развязки.	378—381
91. Наканунѣ кризиса.	382—383

2. Группировка партій.

92. Отношеніе между двумя главными партіями.	384—387
93. Выступленіе польской группы	387—389

	СТР.
94. Фракція автономистовъ	389—392
95. Думская фракція с.-д. и ея вѣтпарламентскія отношенія.	392—396
96. Эволюція „трудовой группы“	396—400

3. Историческіе дни въ думѣ.

97. Первое засѣданіе	401—403
98. Обсужденіе отвѣтнаго адреса	403—406
99. Принятіе адреса и единство оппозиціи	406—409
100. Вотумъ недоверія	410—412
101. По поводу формулы недоверія	412—413
102. Пренія по аграрному законопроекту	413—416
103. Военный прокуроръ Павловъ въ думѣ	417—418
104. Отвѣтъ г. Столыпина и пренія о погромахъ	418—422
105. Отношеніе думы къ министру внутр. дѣлъ	422—423
106. Пренія о сверхсѣтномъ кредитѣ на голодающихъ	424—426
107. Аграрное „сообщеніе“ думы	426—428
108. Значеніе преній и голосованія по аграрному „сообщенію“ думы	428—431

4. Враги думы и критика думскаго большинства.

Нападенія справа.

109. „Революціонеры справа“	431—433
110. Губернаторская агитація противъ думы	433—434
111. Аграрные проекты думы и критика г. Гурко	435—440
112. Критика „Le Temps“	440—441
113. Критика „XX вѣка“	442—446

Полемика и тактика лѣвыхъ партій:

114. Противорѣчія „большевистской“ агитаціи противъ думы	446—448
115. Что разумѣютъ с.-д. фракціи подъ „поддержкой“ думы	449—453
116. Какъ понимаютъ с.-д. фракціи „взаимодѣйствіе“ народа и думы	453—457
117. Задачи мѣстныхъ аграрныхъ комитетовъ въ пониманіи с.-д. и к.-д.	457—460
118. Споры о мѣстныхъ комитетахъ въ думѣ и въ лѣвой печати	460—464
119. Черезъ думу или мимо думы? Споръ „меньшевиковъ“ съ „большевиками“ о двухъ формулахъ	464—466
120. Г. Плехановъ и г-жа Кукшина: „буржуазно-демократическая“ реформа или „бланкистская“ революція?	466—471
121. Думское министерство или вѣтдумская организація	471—474
122. Два пути организаціи общественныхъ силъ	474—477
123. Думскіе законопроекты о свободахъ. Отвѣтъ Н. И. Кулябко-Корецкому	477—481

5. Вопросъ о думскомъ министерствѣ.

	СТР.
124. Отвѣтственность министровъ за-границей и въ Россіи. .	482—485
125. Связь между идеей „кабинета“ и „политической партіи“	485—490
126. Невозможность коалиціоннаго министерства. .	490—492
127. Есть ли почва въ думѣ для к.-д. министерства?.	492—495
128. Мысли Д. Ѳ. Трепова о к.-д. министерствѣ.	495—499

6. Дума и государственный совѣтъ.

129. Нежизнеспособность госуд. совѣта и способы его реформы.	499—502
130. Маленькій образчикъ государственной мудрости. .	502—503
131. Пренія о смертной казни въ госуд. совѣтъ. . .	503—505
132. Конфликтъ между госуд. совѣтомъ и министерствомъ. .	506—508

7. Дума и внѣшняя политика.

133. Отношеніе державъ къ конституціонной борьбѣ. .	508—511
134. Бѣлостокъ и визитъ англійской эскадры	511—514
135. Дружба демократій и дружба дворовъ. .	515—517
136. Сэръ Грей и русское правительство—о кронштадтскомъ визитѣ. .	517—519
137. Неловкое отступленіе.	519—521
138. Германское вмѣшательство и германское общественное мнѣніе	521—523

IX. Послѣ роспуска думы.

139. Подъ первымъ впечатлѣніемъ.	523—525
140. Министерство переворота и люди изъ общества.	526—528
141. „Мирные обновители“.	528—530
142. По поводу отвѣта гр. Гейдена.	530—531
143. Тишина передъ бурей и логунги момента.	531—534
144. Растерянность побѣдителей и планы либеральной реакціи.	534—538
145. Первые признаки общественнаго „довѣрія“	538—540
146. Невозможность министерства „общественныхъ дѣятелей“.	540—542
147. „Либерализмъ“ quand tѣme.	542—543

Приложеніе: три смерти.

148. † С. Н. Трубецкой.	544—546
149. † П. П. Шмидтъ.	546—548
150. † М. Я. Герценштейнъ.	548—550

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта книга обязана своимъ происхожденіемъ невольному досугу, который выпалъ на долю автора послѣ роспуска государственной думы и закрытія газеты „Рѣчь“. Событія такъ быстро слѣдовали одно за другимъ въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ, и текущій моментъ такъ сполна поглощалъ все вниманіе, что возможность осмотрѣться и оглянуться назадъ на пройденное пространство представлялась особенно соблазнительной. Въ этомъ, если угодно, чувствовалась и несомнѣнная практическая необходимость. Партію, къ которой авторъ имѣетъ честь принадлежать, такъ часто и настойчиво обвиняли въ колебаніяхъ, противорѣчіяхъ, двусмысленныхъ ходахъ, что потребность провѣрить самого себя, сравнить выраженіе собственныхъ мнѣній на протяженіи болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени являлась естественной у человѣка, общественная дѣятельность котораго болѣе или менѣе сливалась съ дѣятельностью представляемой имъ партіи. Намъ думалось: если противорѣчія и „измѣны“ есть не только выдумка нашихъ противниковъ, а объективный фактъ, то фактъ этотъ долженъ же самъ собою всплыть при сопоставленіи ряда письменныхъ отрывковъ, изъ которыхъ каждый является отголоскомъ настроенія той минуты, когда онъ писался. При массѣ быстрыхъ драматическихъ переходовъ, коренныхъ перемѣнъ въ политическомъ положеніи, при сложности политическихъ задачъ и неожиданности ихъ разрѣшеній, казалось, каждая ошибка, каждый диссонансъ или фальшивая нота должны были особенно ярко выдѣлиться на общемъ фонѣ. Столько политическихъ точекъ зрѣнія уже не выдержали строгаго экзамена совершившихся фактовъ, столько политическихъ предсказаній было опровергнуто событіями; такъ все мѣнялось и быстро ветшало въ этомъ головокружительномъ потокѣ: едва прошедшій моментъ

сразу и круто отходилъ въ далекую старину; въ горячемъ спорѣ партіи незамѣтно мѣнялись аргументами и мѣстами... Казалось, что если теперь все сразу вспомнить, что было говорено и писано при различныхъ обстоятельствахъ—и съ тѣхъ поръ обстоятельно позабыто,—то не только у заподозрѣнной въ своемъ постоянствѣ партіи, а рѣшительно у всѣхъ политиковъ и публицистовъ даннаго періода должна получиться самая смѣшная и пестрая путаница ошибокъ и недоразумѣній...

Въ настоящей книгѣ авторъ собралъ почти все, что было имъ писано о политикѣ съ ноября 1904 года по конецъ мая 1906 г. Перечитывая теперь, впервые послѣ написанія, длинный рядъ этихъ публицистическихъ отрывковъ, онъ не находитъ, чтобы ему слѣдовало особенно стыдиться результата произведеннаго экзамена. Правда, уголъ зрѣнія иногда не совсѣмъ совпадаетъ въ статьяхъ разнаго времени; часть матеріала, надъ которымъ произведены наблюденія, можетъ оказаться обветшалой или недостаточно провѣренной; ожиданія и опасенія—неосуществившимися. Но общій критерій, положенный въ основу всѣхъ сужденій и оцѣнокъ, оказывается болѣе или менѣе одинаковъ на всемъ протяженіи книги. Читатель рѣшитъ, насколько этотъ критерій наложенъ извнѣ или взятъ изъ самой сущности обсуждаемыхъ фактовъ, насколько вѣрны или—что еще важнѣе—вѣ р о я т н ы—сдѣланные прогнозы. Конечно, читатель-другъ и читатель-противникъ будутъ разнаго мнѣнія объ этомъ. Но, можетъ быть, ни тотъ, ни другой не откажутъ признать, что въ основѣ сужденій лежитъ нѣкоторая руководящая идея, и что эта идея даетъ для политическихъ объясненій путеводную нить.

Автору казалось, что это впечатлѣніе извѣстной связности и послѣдовательности сужденій, на которое онъ рассчитываетъ, само по себѣ уже составляетъ оправданіе его рѣшимости соединить въ одно цѣлое разрозненные отрывки, спѣшно набрасывавшіеся для ближайшаго номера газеты. Будущій историкъ эпохи найдетъ въ нихъ одно изъ возможныхъ освѣщеній событій. Но мы рассчитываемъ не на одного только историка. Намъ кажется, что изъ событій необходимо извлекать уроки, что ихъ можно извлекать даже изъ ошибокъ: поэтому мы рассчитываемъ болѣе на читателя-политика, чѣмъ на чи-

тателя-историка. Какъ ни быстро отодвигается въ прошлое текущій моментъ, какъ ни далеко осталась позади насъ психологія „революціоннаго года“, все же мы съ нею тѣсно и частью бессознательно связаны. Въ этой связи есть и хорошее, и худое. Мы связаны съ революціоннымъ годомъ, какъ съ источникомъ той внутренней силы, по инерціи которой продолжается наше собственное политическое движеніе, — и какъ съ источникомъ тѣхъ ошибокъ и иллюзій, которыя направляютъ это движеніе по ложному пути, оставляя на немъ массу непронизительно потраченной энергии. Сохранить силу толчка, но направить ее на производительную работу — такова та задача, которой должна служить публицистическая критика нашихъ недавнихъ ошибокъ и заблужденій.

Мы раздѣлили весь матеріалъ на девять отдѣловъ, связанныхъ между собой хронологіей и логикой. Книга начинается съ характеристики „первыхъ опытовъ общественной организаціи“, которымъ соответствуютъ и „первые конституціонныя уступки“. Первымъ результатомъ этихъ уступокъ является „образованіе политическихъ партій“. Но прежде, чѣмъ начинается ихъ открытая дѣятельность, страна переживаетъ высшее напряженіе революціи въ концѣ 1905 г. и кратковременную общественную реакцію начала 1906 г. Характеристикъ этого переходнаго момента посвященъ четвертый отдѣлъ. Затѣмъ идетъ, въ хронологической послѣдовательности, періодъ „избирательной кампаніи“, описанный въ отдѣлѣ пятомъ, и характеристика принятыхъ послѣ выборовъ „мѣръ предосторожности передъ созывомъ думы“ — въ шестомъ отдѣлѣ. Непосредственно передъ открытіемъ думы вставленъ седьмой отдѣлъ, посвященный „третьему съѣзду партіи народной свободы“, и наконецъ, слѣдуетъ отдѣлъ восьмой, самый обширный въ книгѣ, посвященный „сессіи государственной думы“. Небольшимъ девятымъ отдѣломъ „послѣ роспуска думы“ книга заканчивается, въ приложеніи даны статьи о „трехъ смертяхъ“ трехъ совсѣмъ различныхъ людей, одинаково ставшихъ жертвами политическихъ событій періода: кн. С. Н. Трубецкого, П. П. Шмидта и М. Г. Герценштейна.

Бъ сожалѣнію, весь этотъ матеріалъ освѣщаетъ событія далеко не равномерно. Начало описаннаго періода, зима 1904—1905 года проведена авторомъ внѣ родины, въ Америкѣ; слѣдить за событіями того времени онъ могъ только

по періодической печати, и наблюденія, сдѣланныя такимъ образомъ, изложены въ англійской книгѣ автора: «Russia and its crisis», также какъ въ небольшой статьѣ «Liberalism in Russia», написанной для Atlantic Monthly (March, 1905). Включать ихъ въ настоящую книгу авторъ не хотѣлъ, чтобы не нарушать однородности изложенія. Затѣмъ слѣдуетъ лѣто и осень 1905 г., періодъ съѣздовъ земскихъ и «союзныхъ»: событія, въ которыхъ авторъ принималъ довольно близкое личное участіе, но которыхъ, по тогдашнему политическому положенію, какъ разъ не приходилось особенно часто и подробно касаться въ печати. Напротивъ, обстоятельно освѣщенъ конецъ 1905 года, по статьямъ существовавшихъ короткое время конституціонно-демократическихъ газетъ: «Свободный Народъ» и «Народная Свобода». Наконецъ, регулярно и послѣдовательно ведется публицистическая хроника событій съ начала изданія «Рѣчи», т.-е. февраля 1906 года. Три четверти книги составились изъ статей, напечатанныхъ въ этой газетѣ и обнимающихъ четыре самыхъ интересныхъ мѣсяца: первые практическіе шаги на пути развитія нашего народнаго представительства.

Эти случайныя обстоятельства личной біографіи автора объясняютъ, почему исторія земскихъ съѣздовъ представлена лишь вступительной статьёй къ знаменитому ноябрьскому съѣзду 1904 г. и нѣсколькими бѣглыми характеристиками политической роли послѣдняго съѣзда, собравшагося ровно годъ спустя. Вставная статья о годовщинѣ депутаціи 6-го іюня немного пополняетъ пробѣлъ. Нѣсколько случайныхъ статей, затѣмъ слѣдующихъ, намѣчаетъ политическую фізіономію нѣсколькихъ дѣятелей, уже тогда занявшихъ мѣсто въ арріергардѣ освободительнаго движенія: Д. Н. Шипова, кн. Е. Н. Трубецкого и В. Д. Кузьмина-Караваева. Дальнѣйшія статьи переносятъ читателя въ авангардъ освобожденія, давая понятіе объ очень сильно дебатировавшихся тогда организационныхъ вопросахъ, связанныхъ съ развитіемъ «союзнаго движенія». Самые споры потеряли теперь всякое значеніе; но для характеристики доисторическаго періода въ образованіи нашихъ политическихъ партій полемика по ихъ поводу сохраняетъ нѣкоторый интересъ.

Отдѣлъ о «первыхъ конституціонныхъ уступкахъ» изложенъ уже болѣе полно: всѣ основные законодательные акты переходнаго періода находятъ здѣсь оцѣнку. Взглядъ автора

на булыгинскую думу 6 августа когда то встрѣтилъ рѣзкія возраженія, какихъ онъ не заслуживалъ по существу. Но въ ту минуту всякая спокойная, объективная оцѣнка первой конституціонной уступки казалась уже измѣной для идеологовъ русской революціи. Въ книгѣ г. Н. Троцкаго «Наша революція» читатель найдетъ гнѣвную реплику автору: реплику «бойкотиста», которому уже черезъ годъ пришлось прибавить къ своей статьѣ любопытный пост-скриптумъ, гдѣ авторъ отступаетъ, отстрѣливаясь, и смѣняетъ непритворный свой гнѣвъ на притворное презрѣніе.

Въ отдѣлѣ объ «образованіи политическихъ партій» характеризованы лишь двѣ, которыя выступили главными конкурентами на выборахъ въ первую думу: партія народной свободы и союзъ 17 октября. Въ характеристикѣ послѣдняго читатель найдетъ ретроспективный взглядъ на исторію политическихъ настроеній со времени ноябрьскаго съѣзда 1904 г., слабо освѣщенную въ книгѣ.

Отдѣлъ, посвященный характеристикѣ «политическаго положенія въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г.», къ сожалѣнію, далеко не исчерпываетъ даже самаго необходимаго матеріала для оцѣнки этого важнаго момента, бывшаго кульминаціонной точкой нашего революціоннаго движенія. Отчасти это объясняется личной политической позиціей автора, потерявшаго къ тому времени надежду на широкую организацію оппозиціи въ формѣ «союзнаго движенія» и цѣликомъ отдавагося работѣ сплоченія оппозиціонныхъ въ тѣсномъ смыслѣ элементовъ въ первой широкой и открытой политической партіи— народной свободы. Авторъ помнитъ то сердитое негодованіе, которое овладѣло нѣкоторыми «друзьями слѣва», вышедшими скоро изъ новообразованной партіи, когда среди раскатовъ революціоннаго грома и волненій первой политической забастовки учредительный съѣздъ партіи занялся тяжелой работой выработки своей программы. Мы думаемъ, однако, что послѣдующее время оправдало насъ и доказало важность и своевременность дѣла, въ то время ступавшагося передъ яркостью массовыхъ уличныхъ выступленій, монополизированныхъ революціонными партіями митинговъ, рисовавшихся въ перспективѣ баррикадъ, смѣлыхъ попытокъ создать самочинное представительство и исполнительные органы «пролетаріата»,—словомъ, всѣхъ тѣхъ приготовленій,

которыми ознаменовалось активное выступление «революціоннаго народа». Наша собственная точка зрѣнія на «основныя задачи момента» выражена въ программной статьѣ «Свободнаго Народа» (№ 32). Тамъ же читатель найдетъ и наши отклики на декабрьскую всеобщую забастовку и вооруженное возстаніе, и оцѣнку тогдашней политической роли гр. Витте.

Дальнѣйшій отдѣлъ развертываетъ передъ читателемъ эпопею первой избирательной кампаніи. Когда-нибудь русскій композиторъ сдѣлаетъ изъ этого сюжета симфонію, основанную на двухъ руководящихъ мотивахъ. Онъ начнетъ эту симфонію крикливыми фанфарами, знаменовавшими выступленіе въ походъ власти, въ расчетъ на успѣшную фальсификацію выборовъ; потомъ, на постепенно замирающихъ, хрипящихъ и все болѣе отрывочныхъ звукахъ тѣхъ же фанфаръ, онъ выведетъ сначала неувѣренный въ себя, потомъ все болѣе широкій и радостный, наконецъ, торжествующій и все покрывающій мотивъ народной свободы—народной свободы безъ ковычекъ. Слѣды наростанія этого настроенія читатель найдетъ и въ нашемъ пятомъ отдѣлѣ; но мы надѣемся, что онъ не найдетъ въ этомъ *scènes* никакихъ слѣдовъ партійнаго самодовольства, какъ бы оно ни было законно. Мы могли бы по поводу этого нашего торжества сослаться на то, какъ блестяще оно оправдывало наши предсказанія и какъ рѣшительно поканчивало съ тактикой бойкота. Но мы предпочли какъ можно скорѣе заняться анализомъ новаго положенія, созданнаго побѣдой оппозиціи, и выясненіемъ будущаго тактики думскаго большинства. Не наша вина, что попутно мы сердили лѣвыхъ и раздражали правыхъ. Мы только хотѣли быть сами собою, и на выясненіе нашей собственной физіономіи направляли всѣ усилія,—занимались ли мы критикой «революціонеровъ справа», или обоюдно отъ «упрековъ слѣва», или разрушеніемъ правительственныхъ надеждъ и опасеній.

Опредѣливъ самихъ себя, мы занялись взвѣшиваніемъ грозившихъ намъ опасностей, „элементовъ конфликта“, и самымъ тщательнымъ образомъ отмѣчали всѣ правительственныя мѣропріятія, имѣвшія цѣлью ввести дѣятельность думы въ заранѣе опредѣленныя рамки и заранѣе ее обезвредить. Мы слѣдили за тѣмъ, какъ министерство пробовало предопредѣлить „программу думскихъ занятій“, мы заблаговременно